РАЗДЕЛ XXVIII. ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Сафронова Е.М.

Кикеринская художественно-керамическая мастерская П.К. Ваулина

*Санкт-Петербургский государственный академический институт живописи, скульптуры и архитектуры имени И.Е. Репина при Российской академии художеств
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/lj-09-2020-137

idsp: ljjournal-09-2020-137

Аннотация

Кикеринская художественно-керамическая мастерская П.К. Ваулина стала первым крупным производством майолики в Петербурге в начале XX века. Большинство керамических заводов того времени имели другие цели. Они выпускали тиражированную керамику и не ставили высоких художественных задач. Значение Ваулина и его мастерской неопределимо для истории русского искусства в целом и для декоративного убранства Петербурга. В статье рассматривается история создания мастерской и ее роль в возрождении керамики.

Ключевые слова: Ваулин, Кикерино, модерн, архитектура, керамика, художник-керамист

Abstract

Art and ceramic workshop of Peter Vaulin in Kikerino became the first major production of majolica in St. Petersburg at the beginning of the XX century. Most of the ceramic factories of that time had other purposes. They produced replicated ceramics and did not set high artistic goals. The significance of Vaulin and his workshop is invaluable for the history of Russian art in general and for the decoration of St. Petersburg. The article researches the history of creation of the workshop and its role in the revival of ceramics.

Keywords: Vaulin, Kikerino, Art Nouveau, architecture, ceramics, artist of ceramics

Огромная роль в возрождении керамического искусства в России принадлежит Петру Кузьмичу Ваулину.

В середине 1906 года он переезжает в Петербург. А спустя год, около железнодорожной станции Кикерино, совместно с О.О. Гельдвейном и архитектором В.С. Карповичем, организывает собственное предприятие – Кикеринскую художественно-керамическую мастерскую [1, С.5]. Большие залежи прекрасной глины и расположение вблизи железной дороги сделали это место идеальным для создания производства керамики. Мастерская была превосходно технически оборудована, отвечала «самым требовательным вкусам в художественном отношении» и выпускала продукцию, которая по своим техническим качествам соответствовала суровым требованиям петербургского климата [1, С.5]. По свидетельству одного из современников душой всего дела становится Петр Ваулин.

В первые годы работы объемы производимой продукции завода были невелики. Основной специализацией было изготовление декоративно-прикладных изделий, скульптуры и майоликовых панно [7, С.87-88].

Первое упоминание о мастерской мы встречаем в журнале «Зодчий» от 20 мая 1907 года: «Наряду с этими заводами сравнительно недавно оборудован принадлежащий докладчику завод на ст. Кикерино. Устроитель старается поставить производство на требуемую современной техникой высоту. Чтобы избежать сухости тонов, обычных при окраске камня, выработана, после ряда лабораторных

исследований прочности, особая каменная масса. Благодаря этому удалось достигнуть более сочных тонов, характеризующих древнюю керамику. В зале был выставлен ряд образцов производства этого завода, получающего, по заявлению владельца, довольно много заказов. Между ними был образ для посольской церкви в Ницце, изображения архангелов для кронштадтского собора, изразцы для облицовки церкви в Бухаресте и др. Вместе с тем демонстрировали образцы различных пород глины. <...> члены Общества приглашаются на осмотр завода г. Ваулина, назначенный на воскресенье (отправление с Балтийского вокзала)» [3].

В Петербурге с Петром Ваулиным начинают сотрудничать известнейшие художники – А.М. Матвеев, В.Э. Борисов-Мусатов, Н.В. Васильев, А.М. Матвеев, Р.Ф. Мельцер, Н. Лансере, С.В. Чехонин и Н.К. Рерих [4, С.40]. Они присылают ему свои картины, эскизы, а Петр Кузьмич воплощает их замыслы в глине и глазури.

Мастерская начинает играть большую роль в художественной жизни России. Керамические панно, печи, майоликовые иконы и киоты кикеринского производства стали использоваться для украшения фасадов и интерьеров строящихся жилых домов, общественных зданий, культовых сооружений не только Петербурга, но и Кисловодска, Пятигорска, Астрахани, Ростова-на-Дону, Кронштадта и даже за границей [4, С.40]. Совсем скоро мастерская Ваулина заняла в Петербурге место, аналогичное московским керамическим производствам [7, С.88].

В художественном смысле работы, сделанные в Кикерино, целиком находились в русле творческих поисков Абрамцевской мастерской. Но Петербург отличался от Москвы своими архитектурно-художественными традициями, имел свои особенности в искусстве. Основное отличие крылось в различных истоках вдохновения художников Москвы и Петербурга. Если первые опирались больше на национально-романтические искания, то вторые – поддались европейским влияниям, увлеклись современной западноевропейской культурой и наследием классических стилей: барокко и классицизмом [8, С.64]. О важной роли последнего можно судить по рекламному проспекту завода – в оформлении часто применялся соответствующий орнамент (пальметты, лавровые венки и пр.), а также ордерные элементы классицизма (капители, пилястры, различные профили).

Стремление возродить декоративно-прикладное искусство было широко распространено и во всей Европе. Роль европейской культуры в произведениях художественно-керамического производства «Гельдвейн – Ваулин» была изначально важной. «Наша задача – сохранить в майолике тот подлинный стиль, который мы видим в наших лучших исторических образцах. Отсюда, однако, не следует делать вывод, чтобы мы, во имя патриотизма, стали пренебрегать богатым опытом западноевропейской культуры. Нет – мы возьмем у последней ее богатые средства для воспроизведения русской национальной красоты... Майолика, как искусство по преимуществу декоративное, вносит свет и жизнь всюду, куда она ни проникает. Суровые стены храма оживляются, теряют обычно непривлекательный вид, а жилое строение утрачивает с ее появлением свою удручающую утилитарную монолитность... Мы должны были вооружиться соответствующими техническими средствами, предусмотрев наперед все возможные требования со стороны зодчества. Где фабрика – там нет искусства, там нет служения красоте... Общими усилиями мы создадим нечто новое и вольем новую, свежую струю в родное русское зодчество» – пишут основатели о своей мастерской [1, С.4]. Но внимание русских мастеров было обращено в большей степени к архитектурно-декоративным возможностям керамического искусства, в отличие от художников Запада, занимавшихся созданием утилитарных и обиходных вещей [7, С.90].

Произведения, выполненные художником-керамистом, отличаются стилистическим разнообразием. В них нашли отражение и северный модерн, и «русский стиль» как национально-романтическое направление модерна, и классицизм, и эклектика.

Среди наиболее известных работ Петра Кузьмича Ваулина – керамические панно для Ярославского вокзала и Третьяковской галереи в Москве, декорирование Кронштадтского собора в Петербурге, порталы дворца Эмира Бухарского в Железноводске, образа, майолика, стены и иконостас для церквей и соборов в Шлиссельбурге, Твери и Пятигорске, посольские церкви (фасады и наружные иконы) в Софии и Бухаресте [7, С.89-90]. Таким образом, мастером были созданы произведения не только для двух столичных центров, но и для многих городов России, а также для Болгарии и Румынии.

На рубеже веков приобретает популярность оформление интерьеров зданий поливными изразцовыми печами. По свидетельствам самого Ваулина «Кикеринская художественная мастерская просуществовала с 1905 года по 1916 год. За десятилетний период своего существования она выполнила целый ряд художественно-декоративных работ. <...> Особенно много было выполнено этой мастерской декоративно-художественных каминов, печей и внутренних отделок комнат» [9, Оп. 1. Д. 20. Л. 7]. Множество печей было изготовлено в Кикерино по рисункам П.К. Ваулина, архитекторов А.А. Оля, А.И. Таманяна, художника М.А. Врубеля.

Особенно стоит отметить эксперименты по созданию керамической палитры. В своей работе П.К. Ваулин успешно применял не только традиционные окислительные глазури, но и сложные техники – кракле, восстановительный обжиг, люстровые и авантюриновые глазури [6, С.125-127]. Мастер отдавал предпочтение ручной росписи изделий – глазурь наносилась кистью по рельефу или гладкой поверхности предметов. Керамические произведения всегда отличались сложными колористическими решениями, стилистической новизной и разнообразием, а также ручной техникой изготовления.

Основание художественно-керамической мастерской в Кикерино под Петербургом послужило возрождению старых художественных традиций допетровской эпохи – украшению полихромной майоликой фасадов зданий – и, в то же время, было созвучно стремлениям модерна к синтезу различных искусств, в данном случае архитектуры и декоративной майолики [2, С.59-60].

Кикеринская художественно-керамическая мастерская П.К. Ваулина стала первым крупным производством майолики в Петербурге в начале XX века. Большинство керамических заводов того времени выпускали тиражированную керамику и не ставили высоких художественных задач. Таким образом, в лице Петра Кузьмича Ваулина и созданной им мастерской Петербург приобрел уникальную возможность художественного оформления не только фасадов, но и интерьеров. Значение Ваулина неопределимо как для истории русского искусства в целом, так и для декоративного убранства Петербурга.

1. Гельдвейн О.О., Ваулин П.К. Гельдвейн и Ваулин: художественно-керамическое производство. СПб.: Родник, 1910.
2. Дутов А.А. Работы художника-керамиста П.К. Ваулина и его мастерских для интерьеров Петербурга//Пунические чтения 98. Тезисы. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 1998.
3. Зодчий. 20 мая 1907 г., № 20. С. 206-207. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://vivaldi.nlr.ru/pm000050200/view>
4. Литвинова Ж. П. Искусство вечных красок: уроки творчества художника-керамиста П.К. Ваулина // Строительство и архитектура Ленинграда. 1976. №8.
5. Лихолат К.В., Роденков А.И. В творческой мастерской П.К. Ваулина. СПб.: Коло, 2013.
6. Носкова Е.В. Роль П.К. Ваулина в возрождении русской керамики рубежа XIX–XX веков// Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник МГХПА. 2014, № 4.
7. Пруслина К.Н. Русская керамика конца XIX – начала XX веков. М.: Наука, 1974.
8. Фролов В.А. Особенности творческого почерка художника-керамиста П.К. Ваулина//К истории русского изобразительного искусства XVII–XX вв. СПб., 1993.
9. ЦГАЛИ СПб. Ф. 494. О. 1. Д. 1-45.